

Во второй части книги опубликованы 130 песен и их вариантов с напевами из пяти архивов, многие из них печатаются впервые, в том числе нотированные и расшифрованные лично Ингой Владимировной. Большинство текстов содержат ценный исполнительский комментарий и сопровождаются необходимыми сведениями о записи и хранении материала. Учитывая то, что в теоретической части работы предложены ссылки на эти тексты, читатель имеет возможность по желанию обращаться к приложению «за справкой». Видимо, в этом автор и редакторы и видели основную задачу приложения, хотя она имеет и самостоятельную ценность как компендиум песен местной традиции. Возможно, для этого публикации недостаёт принятого в академических изданиях исследовательского комментария с перечнем ранних публикаций вариантов песен, но это в определенной степени «перегрузило» бы издание. В Приложении также помещены 12 карт-схем, дающих представление о зонировании территории и распределении на ней основных песенных типов и некоторых стилевых приемов. Стоит отметить, что для необрядовой лирики такой объемный опыт предпринимается впервые и представляет не только необходимые сведения о географии распространения песен, но и дает почву для размышлений о принципах системного картографирования столь многопланового песенного жанра, который впервые ярко и обстоятельно монографически репрезентирован в новой публикации ГРЦРФ.

Литература

- Кулева 2008 — *Кулева С. Р.* Неизвестная частушка. Вологда, 2008.
- Лобкова 2000 — *Лобкова Г. В.* Древности Псковской земли. СПб., 2000.
- Мальцев 1989 — *Мальцев Г. И.* Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики. Л., 1989.
- Мехнецов 1983—1984 — Устьянские песни / сост. А. М. Мехнецов, Ю. И. Марченко, Е. И. Мельник. Вып. 1. Л., 1983. Вып. 2. Л., 1984.
- Мехнецова 2009 — *Мехнецова К. А.* Лирические песни и баллады Духовщинского района Смоленской области (из фондов Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова). Смоленск; СПб., 2009.

А. Б. МОРОЗ (Москва)

Рецензия на: Логинов К. К. Традиционный жизненный цикл русских Водлозерья: обряды, обычаи и конфликты. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. — 424 с.

Публикации К. К. Логинова вызывают неизменный интерес в кругу специалистов, занимающихся изучением традиционной культуры. Петрозаводский автор давно и крайне дотошно исследует культуру русского крестьянского населения Карелии и в особенности региона Водлозера. Предыдущая монография автора (Логинов К. К. Этнолокальная группа русских Водлозерья. М.: Наука) вышла в 2006 г. и приятно оживила ассортимент недавних этнографически-фольклористических изданий «Науки». Надо отдать должное К. К. Логинову: последняя книга — это не расширенное переиздание первой, как часто бывает, а совершенно новое издание, никак не пересекающееся с предыдущим.

Будучи одновременно с работой в Карельском научном центре РАН научным сотрудником Водлозерского национального парка, автор, что называется, сидит на материале. Это — наряду с удивительной хваткой этнографа-полевика — открывает К. К. Логинову те стороны фольклорной традиции, которые ускользают от внимания участников экспедиций, приезжающих (как это обычно бывает) в село на краткий период от нескольких дней до 3-4 недель. Книги Логинова содержат такой редкий материал. Это сведения, которые носители традиции открывают только хорошим знакомым, любимым гостям, а подчас лишь тем, кого они считают преемниками: определенную область традиционного знания — магическое *знание* — нельзя просто рассказать, можно лишь передать с наступлением старости более молодому, только кому-то одному.

Рецензируемая книга построена по вполне традиционной схеме, хорошо известной по другим изданиям, описывающим так называемый жизненный цикл: рождение — свадьба — похороны. Однако в большинстве случаев эта схема и ограничивается перечисленными тремя основными этапами. Здесь же они логич-

но находятся в окружении других — пусть несколько менее ярких и очевидных, но столь же важных для жизни человека и уж никак не в меньшей степени наполненных обрядами, верованиями, символическими действиями и нормами поведения: детский и подростковый возраст, молодежный возраст, призыв в армию, период молодожества, зрелый возраст, период старости и дряхлости. Таким образом, автор прослеживает в книге всю жизнь человека от зачатия до посмертного поминаения и показывает, как даже в повседневной обыденной жизни поведение, деятельность, внешность человека оказываются жестко регламентированы множеством мифологических, ритуальных, социальных и других норм.

Так, скажем, для традиционного общества крайне важным оказывается смена членами социума социально-возрастных статусов: переход парня в группу взрослых мужчин, приобретение зрелой замужней женщиной роли *большухи* — хозяйки в доме, первый выход детей на взрослую работу. Всё это зафиксировать и адекватно описать представляется крайне сложным как ввиду неочевидности, так и ввиду частого нежелания информантов говорить на такие темы: куда проще рассказывать про свадьбу — несомненно, одно из самых ярких событий в жизни многих, — чем вспоминать те мелкие и вроде бы не слишком заметные, но вместе с тем крайне интимные ритуалы, которыми сопровождалось завершение переходного этапа от статуса молодоженов к статусу *мужика и бабы*. К. К. Логинову удается добывать сведения, о существовании которых часто даже не подозреваешь. Например, переход из детства в отрочество для мальчиков в семьях охотников: в 7 лет мальчику давали в первый раз выстрелить из ружья в дичь (с. 129); знаком статуса *парня*, то есть юноши, достигшего возраста, в котором позволялось участвовать в молодежных посиделках, высматривать себе невесту и готовиться к браку, служила вшитая под мышкой ластовица в виде красного ромба (с. 155). И это не единичные примеры: такого рода неожиданностей в работе весьма много. Хотя, справедливости ради, следует отметить, что интерес автора к одним темам и (как кажется) отсутствие оного к другим делает исследование неровным. Так, например,

глава 8 «Кризисная обрядность и конфликты зрелого возраста», несмотря на то что описывается вполне размеренный и спокойный период жизни, неспоставимо информативнее главы 10 «Обряды, обычаи и конфликтные ситуации, связанные со смертью», в которой ожидается подробное описание похорон и поминок, но ожидания не оправдываются. Исследователя куда более занимают магические, колдовские практики, чем похоронный обряд. Впрочем, последний и без того достаточно описан предшественниками.

Как несомненное достоинство книги следует отметить попытку диахронического анализа. Водлозерье привлекало этнографов еще в XIX в., так что есть с чем сравнить современные записи. Полтора столетия, в глубь которых есть возможность заглянуть, — это время постоянных катаклизмов, ломок и реорганизаций не только в крестьянском быту, но в нем, наверное, в особенности. Традиционная культура не оставалась глухой к окружающей действительности, то противопоставляя себя ей, то откликаясь на вызовы времени, — такие изменения и пытается проследить К. К. Логинов. Это удастся то лучше, то хуже, не всегда в связи с наличием или отсутствием необходимых для сравнения данных, но и, вероятно, в силу того, что эта задача не была для автора первостепенной. Например, подробно и поэтапно проанализированы особенности обряда крестин на разных этапах и у разных категорий населения (старообрядцы и никониане; дореволюционный этап; попытки подмены крещения советским суррогатом с участием представителей власти; подпольное крещение; крестины в послевоенное время и в наши дни — с. 68—71), в ряде же других случаев дается малоинтересное сопоставление современных фактов и того, что было «в старину». Что под стариной понимается, как глубоко в прошлое она простирается — остается только догадываться, а сама формулировка более напоминает реплику информанта, вспоминающего, как раньше жилось.

Иногда попытки противопоставить «старину» и наше время выглядят совсем курьезно: «В старину пищевые прихоти (беременных. — А. М.), как и в наши дни, могли быть самыми неожиданными» (с. 271—272). Такие суждения связаны с общей стилистикой, в которой написана

книга. Автор то ли в стремлении сделать книгу привлекательной для возможно более широкого круга читателей, то ли под влиянием интервью с информантами прибегает к далеко не всегда уместной очерковой манере. Причём она понимается им как необходимость не только излагать сложные вещи в простой и увлекательной форме, но и выказывать свое личное отношение к тем или иным этнографическим фактам: «заговор чрезмерной магической силы» (с. 96); «...правда, толку от него <заговора от ос> не было» (с. 131). Видимо, этим же определяется и чрезмерно почтительное обозначение некоторых мифических явлений и персонажей с прописной буквы: «духи» болезней (можно ли их назвать духами? скорее, это персонафикации) Испуг и Пут (с. 91), Ночной крик и Бессонница (с. 92), странный неологизм «Иномир» (с. 48, 49 и др.) .

Наряду с очень продуктивной идеей рассмотреть традицию Водлозерья в диахроническом ключе К. К. Логинов предпринимает попытку показать ее и в более широком географическом контексте. В общем, это автору тоже удалось: сопоставление с данными из других, соседних регионов, Обонежья и Занежья, дают очень репрезентативную картину. Но вновь — и тоже местами — там, где автору недостает либо материала, либо желания углубиться в него, он апеллирует к эфемерному образу. В роли «старины» здесь выступает «общерусская традиция»: после первой брачной ночи «никаких обрядовых действий, характерных для общерусской традиции, над ними (брачной простыней или рубахой невесты. — А. М.) не производили» (с. 247—248). Такие отсылки повторяются несколько раз. Нужно ли напоминать ученому, столь глубоко изучившему локальную традицию, что никакой «общерусской традиции» вовсе не существует, что она складывается из множества таких же локальных традиций и в каждой из них определенные факты присутствуют в особом виде или отсутствуют вовсе? Действительно, на Русском Севере ритуальные действия с брачной простыней были распространены значительно менее, чем в южных областях, но Водлозерье здесь никак не уникально на общем едином фоне, а как раз и выступает фрагментом «общерусской традиции».

Особенностью монографии можно считать и введение во вполне традици-

онную для этнографической литературы тематику обрядов и обычаев жизненного цикла еще одного компонента — конфликтов. Эта составляющая заявлена в названии книги и в заглавии каждой главы, что должно подчеркнуть ее значимость для автора. Конфликты в жизни традиционного села, в самом деле, важная тема, только недавно нашедшая своего исследователя-антрополога (см., в частности, работы А. Кушковой¹). Однако эта большая и сложная тема заслуживает того, чтобы ей было посвящено самостоятельное подробное исследование, а не по 1—2 странице в каждой главе с заключениями наподобие таких: «Конфликт при внесении новорожденного в дом мог возникнуть в случае, когда рожицей оказывалась незамужняя девушка» (с. 55); «Не приходится сомневаться, что отчаянный поступок матери (попытка убить своего ребенка. — А. М.) был вызван длительным внутриличностным конфликтом» (с. 104). Почему теме конфликтов в монографии отведена роль нелюбимого ребенка — остается лишь догадываться.

Можно было бы высказать еще ряд замечаний частного характера, однако достоинства книги, несомненно, их перевешивают. Перед нами важный труд, написанный человеком редкого умения проникнуть в тайны традиции и увидеть то, что не открывается многим другим. Следует порадоваться за небольшой регион Водлозерья, получивший столь преданного и глубокого знатока и исследователя.

¹ Деревенские сплетни: между страхом и удовольствием (Village Gossiping: Between Fear and Pleasure (some notes on economy of emotions in social interaction of one local tradition) // Etnolog. Glasnik Slovenskega EnoGRAFSKEGA MUZEJA (Bulletin of the Slovene Ethnographic Museum). 14/2004. Ljubljana, 2004. P. 139—175; Повседневность и конфликт в крестьянской культуре второй половины XIX в. в контексте обычного права. Программа курса и библиография // Европейский университет в Санкт-Петербурге. Факультет этнологии. Ежегодник 2002—2003 г. СПб., 2002. С. 69—73; Информационное пространство деревни: повседневность и конфликт // Антропология. Фольклористика. Лингвистика. Сборник статей. Вып. 2. Факультет этнологии, Европейский университет в Санкт-Петербурге. СПб., 2002. С. 57—91 и др.